

Слышал ли кто из в свет рожденных,
Чтоб побеждающий народ
Вдался бы в руки побежденных?
О стыд! о горький оборот!

Буржуазная идея национального достоинства лежит в основе всей этой строфы (6-й), хотя ораторское движение и воспроизводит Малерба (в оде 1605 г. на покушение на Генриха IV):

Que direz-vous, races futures,
Si quelquefois un vrai discours
Vous récite les aventures
De ces abominables jours?

Буржуазным национализмом продиктовано и обращение к иностранцам (строфы 19—21: А вы, которым здесь Россия...). Перед нами реальный документ политических взглядов автора, т. е. нечто выходящее за пределы ортодоксальной оды 1730—1750-х годов. Впрочем, различие здесь только относительное, потому что та ода, которую мы условно называем ортодоксальной, не была и не могла быть реализована до конца. Это, скорее, гипотетический предел некоторой стилевой тенденции. Реальностью была только эта тенденция.

6

Остается кратко рассмотреть третий элемент, выясняющийся из сравнения неудачной оды Ломоносова 1741 г. и оды Малерба 1596 г., именно одическую тему «пророчество о завоевании Востока».

Сложная история восточной политики итальянских владетелей, пап и французских королей после 1453 г. и в особенности со второй половины XVI в. остается за пределами настоящей работы. Напомним только, что во вторую половину XVI в., в связи с церковнокатолической реакцией и процессом рекатолизации западных стран (и особенно Италии), мысль о новом крестовом походе (на сей раз против Турции) усиленно пропагандируется и вызывает целую литературу (в том числе и описаний Турции). Но как раз в эту эпоху в итальянской поэзии намечается перелом от неорыцарской поэмы (Пульчи, Боярдо, Ариосто) к монументально-классической (Триссино, Бернардо Тассо). Далеко неслучайно то, что величайшее произведение этого нового стиля,